

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.27>

Анисова Анна Александровна, Семенова Галина Юрьевна

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ "БЕССОННИЦА" В РАННЕЙ ЛИРИКЕ М. И. ЦВЕТАЕВОЙ

В статье представлены результаты исследования понятия "бессонница" в ранней лирике М. И. Цветаевой путем анализа одноименного семантического поля. Вся лексика, репрезентирующая понятие "бессонница" в ранней лирике М. И. Цветаевой, разделяется на тематические группы, затем описывается структура семантического поля с выделением его ядра и периферии и выявляются индивидуально-авторские коннотации исследуемого концепта. Анализ семантического поля показал, что понятие "бессонница" в ранней лирике М. И. Цветаевой является амбивалентным. С одной стороны, оно связано с мучениями, которые испытывает лирическая героиня в состоянии отсутствия сна, с другой - с дружбой, а связь с темой религии дает возможность осмыслить этот образ как сакральный.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/10/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 127-132. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Русский язык

Russian Language

УДК 811.161.1'37

Дата поступления рукописи: 13.08.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.27>

В статье представлены результаты исследования понятия «бессонница» в ранней лирике М. И. Цветаевой путем анализа одноименного семантического поля. Вся лексика, репрезентирующая понятие «бессонница» в ранней лирике М. И. Цветаевой, разделяется на тематические группы, затем описывается структура семантического поля с выделением его ядра и периферии и выявляются индивидуально-авторские коннотации исследуемого концепта. Анализ семантического поля показал, что понятие «бессонница» в ранней лирике М. И. Цветаевой является амбивалентным. С одной стороны, оно связано с мучениями, которые испытывает лирическая героиня в состоянии отсутствия сна, с другой – с дружбой, а связь с темой религии дает возможность осмыслить этот образ как сакральный.

Ключевые слова и фразы: идиостиль; язык художественного произведения; семантическое поле; ономазиология; М. И. Цветаева.

Анисова Анна Александровна, к. филол. н.

Семенова Галина Юрьевна

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

anisann@list.ru; flure@bk.ru

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «БЕССОННИЦА» В РАННЕЙ ЛИРИКЕ М. И. ЦВЕТАЕВОЙ

В настоящее время в лингвистике утвердилось направление антропоцентризма, где объектом исследования становится языковая личность, что обуславливает **актуальность** данной статьи. Повышенный интерес проявляется к изучению идиостиля поэтов и писателей. Анализ языка произведения позволяет выявить особенности языковой картины мира писателя. Творчество М. И. Цветаевой интересует многих исследователей, как литературоведов, так и лингвистов (см., например, [3; 5; 8]). Однако описание понятия «бессонница» посредством метода семантического поля, как нам известно, не отражено в исследовательской литературе. В этом видится **научная новизна** нашей работы. Наша статья ставит своей **целью** выявление и анализ семантического поля «Бессонница» в ранней лирике М. И. Цветаевой. **Задачи** исследования: выделить лексемы, входящие в тематическую группу «Бессонница»; определить тематические группы, связанные с ядерной группой; выстроить и описать структуру семантического поля; выявить особенности осмысления исследуемого понятия в идиостиле поэта. Материалом исследования послужило 230 стихотворений 1908-1920 гг.

Слово не только именуется предметами и явлениями действительности, но и может отражать представления о мире целого народа или отдельной личности. Все слова в языке находятся в отношениях взаимосвязи и взаимообусловленности, то есть в системе. Под лексической системой понимается «иерархически организованная (парадигматически и синтагматически) совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных лексических единиц» [7, с. 69]. В рамках лексической системы можно выделить некие лексические объединения: семантическое поле, тематическая группа, лексико-семантическая группа, лексическая категория и др.

На понимание лексико-семантических связей слов повлияла теория семантического поля, сформулированная Йостом Триу [1, с. 94]. Согласно ей, при употреблении слова в сознании индивида появляется другое слово, которое в семантическом плане соседствует с данным словом. Таким образом, все значения можно разбить на группы, которые затем формируют семантическое поле [Там же].

Ю. Н. Караулов под семантическим полем понимает «группу слов одного языка, достаточно тесно связанных друг с другом по смыслу» [4, с. 57]. Вопрос о включении или невключении слова в семантическое поле он решает путем сравнения слова с именем поля по основным характеристикам: денотат, десигнат, метаденотат, метадезначит [Там же, с. 60]. Под денотатом понимается «предмет или явление реальной действительности» [Там же, с. 63], а под десигнатом – отражение этого предмета в сознании индивида [Там же]. Денотат, входя в определенный класс, образует метаденотат, что соответствует понятию тематического класса (тематической группы); класс десигнатов – метадезначит. Метадезначит развертывает понятие (десигнат) в словесный текст, отражая глубинные процессы мышления. Воспроизведение слова является средством актуализации элементов накопленного индивидуального опыта и знаний [Там же].

Семантическое поле, как и любая другая система, имеет свою структуру. В. Н. Денисенко под структурой семантического поля понимает функциональную зависимость «элементов его ядра, центра и периферии, единицы которых интерпретируются путем последовательного усложнения функций от ядра поля к его центру и периферии» [2, с. 307]. Основой ядра, по мнению ученого, является имя поля. Имя поля служит фундаментом для объединения и поэтому должно иметь самое простое значение, в содержание которого будут входить все остальные единицы поля. В ядерную часть поля могут входить антонимы, конверсивы и синонимы. Центр поля формируется единицами семантического класса, которые являются главным составляющим. Каждый семантический класс возглавляется классемой, общее значение которой является более сложным по сравнению с общим значением поля. Результатом пересечения полей и классов является периферия [Там же, с. 308-311].

Надо отметить, что в настоящее время в языкознании не обозначены четкие границы употребления термина «семантическое поле». Часто под этим понимаются разные объединения слов.

Под семантическим полем (далее – СП) мы, вслед за Л. А. Новиковым, понимаем «иерархическую структуру множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу» [6, с. 458].

Мы провели анализ семантического поля «Бессонница» и выделили его ядро и периферии. В ядре поля находится тематическая группа (далее – ТГ) «Бессонница» (включает 32 единицы – далее цифра в скобках указывает на количество единиц, составляющих ТГ). Периферию поля можно разделить на дальнюю и ближнюю по количеству входящих в ТГ лексем. Ближняя периферия представлена ТГ «Тело» (36), «Ночь» (34), «Круг» (22), «Религия» (19), «Свет» (18), «Дом» (18); дальняя – ТГ «Природа» (10), «Мучение» (9), «Движение» (7), «Дружба» (7), «Смерть» (6), «Зрение» (5).

Единицы поля связаны между собой парадигматическими и синтагматическими отношениями.

Ядро данного СП составляют следующие лексемы и словосочетания-перифразы: *бессонница* (13), *бессонный* (12), *(не) спать* (4), *просыпаться* (2), *уносить (сон)* (1).

Как мы видим, лексема «бессонница» является самой частотной. Данное слово имеет следующую словарную дефиницию: «...мучительное отсутствие сна, состояние, когда не спится» [9, т. 1, с. 134]. Анализ стихотворений показывает, что, помимо указанного словарного значения, «бессонница» у М. И. Цветаевой имеет и другое значение: некое существо, совершающее определенные действия, направленные на лирическую героиню:

Обвела мне глаза кольцом

Теневым – бессонница.

Оплела мне глаза бессонница

Теневым венцом

(«Обвела мне глаза кольцом...») [10, с. 61];

или вступающее с ней в отношения, например, дружбы:

Бессонница! Друг мой!

Опять твою руку

С протянутым кубком

Встречаю в беззвучно-

Звонящей ночи

(«Бессонница! Друг мой!...») [Там же, с. 66].

Второй по частотности является лексема «бессонный», которая имеет следующее значение: «...лишенный сна, проводимый без сна» [9, т. 1, с. 134].

Так, выступив из черноты бессонной

Кремлёвских башенных вершин,

Предстал мне в предрассветном сонме

Тот, кто ещё придёт – мой сын

(Сын) [10, с. 126].

Лексема «спать» – третья по количеству употреблений в структуре СП «Бессонница». В стихотворениях она используется только в прямом значении: «1. Находиться в состоянии сна» [9, т. 4, с. 426]. Сочетание с отрицательной частицей позволяет говорить об отсутствии сна:

Но я боюсь, что все ж не будут спать

Глаза в гробу – мертвецким сном законным.

Оставь меня. И отпусти опять:

Совенка – в ночь, бессонную – к бессонным

(«Нет, легче жизнь отдать ...») [10, с. 131].

Лексема «просыпаться» употребляется в стихотворениях в следующем значении: «...очнуться от сна, пробудиться» [9, т. 3, с. 1017]:

Всей бессонницей я тебя люблю,

Всей бессонницей я тебе внемлю

О ту пору, как по всему Кремлю

Просыпаются звонари
(«У меня в Москве...») [10, с. 71].

Для выражения понятия «бессонница» поэт использует перифраз «уносить сон»:

*О, летящие в ночь поезда,
Уносящие сон на вокзале...*
(«Вы, идущие мимо меня...») [Там же, с. 34].

Периферия СП «Бессонница» по количеству входящих в ТГ единиц разделяется на дальнюю и ближнюю. Лексемы из данных тематических групп связаны синтагматической связью с лексемами ядра поля.

Ядро поля тесно связано с ТГ «Ночь». В данную группу входят лексемы: *ночь* (27), *полночь* (2), *ночной* (1), *темный* (2), *темнеть* (1), *темнота* (1):

После бессонной ночи слабеет тело...
<...>
*Нежно светлеют губы, и тень золоче
Возле запавших глаз. Это ночь зажгла
Этот светлейший лик...*
(«После бессонной ночи...») [Там же, с. 63].

Одной из самых частотных групп, с которой связан центр описываемого СП, является ТГ «Тело»: *руки* (8), *рученьки* (1), *палец* (1), *глаза* (8), *очи* (2), *зрачок* (3), *черноглазый* (1), *губы* (5), *уста* (2), *голова* (1), *височные ямы* (1), *лицо* (1), *личико* (1), *тело* (1).

Мы выявили индивидуальные ассоциации поэта: бессонница соотносится с образом рук и губ.

Лексема «руки» вводит мотив единения – разъединения душ, что влияет и на понимание значения лексемы «бессонница» в идиостиле М. И. Цветаевой. Например:

Спи, бессонная.
<...>
*Вот и выпущены из рук
Твои рученьки*
(«Обвела мне глаза кольцом...») [Там же, с. 61];
*Вот опять окно,
Где опять не спят.*
<...>
*Или просто – рук
Не разнимут двое*
(«Вот опять окно...») [Там же, с. 66].

Лексемы «очи» и «уста», входящие в данную ТГ, имеют стилистические пометы «книжное» и «поэтическое» [9, т. 2, с. 786, т. 4, с. 998] и характеризуются как высокие, что, на наш взгляд, говорит об особой важности выражаемых ими понятий для идиостиля писателя. Например:

Бессонница! Друг мой!
<...>
*Всей негой уст
Резного кубка край
Возьми –
Втяни,
Глотни*
(«Бессонница! Друг мой!...») [10, с. 66];
*Тебе одной ночами кладу поклоны,
И все твоими очами глядят иконы!*
(«У тонкой проволоки...») [Там же, с. 84].

ТГ «Круг»: *круг* (11), *кольцо* (4), *венец* (3), *обвить* (1), *оплести* (1), *увенчать* (1), *круглый* (1).
Образ кольца связан с бессонницей:

*Дарю тебе железное кольцо:
Бессонницу – восторг – и безнадежность*
(П. Антокольскому) [Там же, с. 118].

С кругом связаны действия, которые бессонница совершает в отношении лирической героини:

*Оплела мне глаза бессонница
Теневым венцом*
(«Обвела мне глаза кольцом...») [Там же, с. 61].

ТГ «Религия»: (не) молиться (2), купол (1), колокол (1), Богородица (1), ладан (1), идол (1), помолиться (1), идолопоклонница (1), чтец (1), певчий (1), серафим (1), воспеть (1), словословить (1), святой (1), икона (1), звонарь (1), Бог (1), класть поклоны (1). Например:

*Червонные възблещут купола,
Бессонные възремят колокола,
И на тебя с багряных облаков
Уронит Богородица покров
(«Из рук моих...») [Там же, с. 54];*

*То-то же! По ночам
Не молись – идолам!
Я твою тайну выдала,
Идолопоклонница
(«Обвела мне глаза кольцом...») [Там же, с. 61].*

В данной тематической группе представлена лексика, репрезентирующая темы язычества (например, идол, идолопоклонница и др.) и христианства (Богородица, серафим, купол и др.).

Лексема «бессонница» в сочетании с лексикой, эксплицирующей тему христианства, приобретает положительные коннотации: это то, что приближает героиню к сакральному, божественному. Например:

*После бессонной ночи слабеет тело...
<....>
В медленных жилах еще занывают стрелы –
И улыбаешься людям, как серафим
(«После бессонной ночи...») [Там же, с. 63].*

ТГ «Дом»: дом (7), бездомный (2), жилье (1), окно (5), двери (1), ворота (1), дворец (1).

Лексема «дом» наделяется поэтом как отрицательными, так и положительными коннотациями. Отрицательно воспринимается лирической героиней «сонный дом»: он представляет собой замкнутое пространство, которое лирическая героиня стремится покинуть:

*В огромном городе моем – ночь.
Из дома сонного иду – прочь
(«В огромном городе моем – ночь...») [Там же].*

Интересно, что «вечный дом» приравнивается к гробу. Возможно, это связано с тем, что в русском языке есть устаревшее слово «домовина», означающее 'гроб' [9, т. 1, с. 762]:

*– Не спи! крепись! говорю добром!
А то – вечный сон! а то – вечный дом!
(«Кто спит по ночам?...») [10, с. 66].*

«Бессонный дом», напротив, обладает положительными коннотациями. «Бессонный дом» и окно, «где не спят», – это то, что надо сохранить с помощью молитвы:

*Помолись, дружок, за бессонный дом,
За окно с огнем!
(«Вот опять окно...») [Там же, с. 66].*

Ближнюю периферию замыкает ТГ «Свет»: свет (4), свечи (3), огонь (3), заря (2), день (1), лампа (1), светлый (1), светло (1), предрассветный (1), рассвет (1).

Лексемы, входящие в ТГ «Свет», в сочетании с лексемами из центра СП создают особый мир, где не спят:

*Поздний свет тебя тревожит?
Я – бессонна. Спать не может
Кто хорош и кто один
(«Поздний свет тебя тревожит?...») [Там же, с. 99].*

ТГ «Природа»: ветер (4), лес (2), тополь (1), дуб (1), птица (1), соенок (1). Природа отвечает на состояние лирической героини и не спит вместе с ней:

*Слушать, как тяжкий шаг...
<....>
Как ветер качает
Сонный, бессонный
Лес
(«Руки люблю...») [Там же, с. 62].*

ТГ «Мучение»: слабость (3), отмучиться (1), мученица (1), бледноликая (1), пила по сердцу (1), выдуть душу (1), кипеть в котле (1).

Лексемы, входящие в данную группу, указывают на страдания, которые испытывает лирическая героиня во время бессонницы:

После бессонной ночи слабеет тело...

<...>

После бессонной ночи слабеют руки

(«После бессонной ночи...») [Там же, с. 63];

Так в ночи моей прекрасной

Ходит по сердцу пила

(«Нежно-нежно, тонко-тонко...») [Там же, с. 65].

ТГ «Движение»: *лететь* (1), *выйти* (1), *идти* (1), *выступить* (1), *шаг* (1), *путь* (1), *страница* (1).

Связь понятия «бессонница» с данной группой объясняется тем, что лирическая героиня стремится покинуть замкнутое пространство, часто она находится в движении, когда не спит:

Из дома сонного иду – прочь...

<...>

Июльский ветер мне метет – путь...

<...>

Есть черный тополь, и в окне – свет,

И шаг вот этот – никому – след

(«В огромном городе моем ночь...») [Там же, с. 63];

О, летящие в ночь поезда,

Уносящие сон на вокзал...

(«Вы, идущие мимо меня...») [Там же, с. 34].

ТГ «Дружба»: *друг* (3), *дружок* (1), *подруга* (1), *подруженька* (1), *голубка* (1).

Бессонница одушевляется и предстает другом лирической героине:

Буду тебе чтецом

Я, бессонница...

<...>

– *Спи, подруженька*

Неугомонная!

(«Оплела мне глаза кольцом...») [Там же, с. 61].

ТГ «Смерть»: *гроб* (1), *уснуть под землю* (1), *вечный сон* (2), *вечный дом* (1), *выспаться в земле* (1). Как мы видим, данную ТГ составляют в основном перифразы, в чем можно увидеть сакральность темы смерти: нежелание называть ее прямо.

С одной стороны, лирическая героиня обрекается на смерть из-за бессонницы:

И под землю скоро уснем мы все,

Кто на земле не давали уснуть друг другу

(«Я знаю правду!...») [Там же, с. 49].

С другой стороны, возникает боязнь сна, который царит в ограниченном пространстве и приравнивается к смерти:

Не спи! крепись! говорю добром!

А то – вечный сон! а то – вечный дом!

(«Кто спит по ночам?...») [Там же, с. 65].

ТГ «Зрение»: *глядеть* (4), *видеть* (1).

С помощью слов данной ТГ героиня описывает, что встречает во время бессонницы:

Я видела бессонницу леса...

(«Ныне я гость небесный...») [Там же, с. 64].

Таким образом, СП «Бессонница» имеет ядро, центр и периферии (дальнюю и ближнюю). Ядро семантического поля составляет тематическая группа «Бессонница», ближняя периферия представлена тематическими группами «Ночь», «Тело», «Круг», «Религия», «Свет», «Дом», дальняя – ТГ «Природа», «Мучение», «Движение», «Дружба», «Смерть», «Зрение».

Анализ СП «Бессонница» позволяет более глубоко осмыслить данное понятие в идиостиле М. И. Цветаевой. «Бессонница» наделяется отрицательными и положительными коннотациями. Так, отрицательные коннотации выявляются через связь этого понятия с темами страдания, смерти и дома (как закрытого пространства), положительные проявляются в связи с темами движения (как выхода из замкнутого пространства), природы, а также религии, что позволяет приблизиться к трансцендентному.

Список источников

1. **Баширина А. К.** Понятие «семантическое поле» // Вестник Якутского государственного университета. 2007. Т. 4. № 1. С. 93-96.
2. **Денисенко В. Н.** Семантическое поле и системное изучение лексики: теоретический и прикладной аспекты // Русское слово в мировой культуре: материалы X Конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. СПб., 2003. С. 307-311.
3. **Зубова Л. В.** Поэзия Марины Цветаевой. Лингвистический аспект. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. 268 с.
4. **Караулов Ю. Н.** Структура лексико-семантического поля // Филологические науки. 1972. № 1. С. 57-68.
5. **Маслова В. А.** Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой. М.: Флинта; Наука, 2004. 256 с.
6. **Новиков Л. А.** Семантическое поле // Русский язык: энциклопедия / под ред. Ю. Н. Караулова. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. С. 458-459.
7. **Рублева О. Л.** Лексикология современного русского языка. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. 249 с.
8. **Саакянц А. А.** Марина Цветаева. Жизнь и творчество. М.: Эллис Лак, 1999. 816 с.
9. **Толковый словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. Т. 1-4. 88405 с.
10. **Цветаева М. И.** Стихотворения. Поэмы. Проза. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1990. 848 с.

SEMANTIC FIELD “INSOMNIA” IN M. I. TSVETAEVA’S EARLY LYRICS

Anisova Anna Aleksandrovna, Ph. D. in Philology

Semenova Galina Yur'evna

Far Eastern Federal University, Vladivostok

anisann@list.ru; fluere@bk.ru

The article presents the results of studying the concept “insomnia” in M. I. Tsvetaeva’s early lyrics. To achieve this research objective, the authors analyse the appropriate semantic field. All the lexical units representing the concept “insomnia” in M. I. Tsvetaeva’s early lyrics are classified into thematic groups. The paper describes the structure of the semantic field identifying its nucleus and periphery and reveals the author’s individual connotations of the analysed concept. The analysis of the semantic field has indicated that the concept “insomnia” in M. I. Tsvetaeva’s early lyrics is ambivalent. On the one hand, it is associated with torments experienced by the lyrical heroine in the state of insomnia, on the other hand – with friendship, and the imparted religious theme allows interpreting this image as a sacral one.

Key words and phrases: individual style; language of work of fiction; semantic field; onomasiology; M. I. Tsvetaeva.

УДК 811.161.1

Дата поступления рукописи: 29.08.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.28>

Данная статья посвящена описанию распространенных в языке соцсетей новообразований, представляющих собой сращение целых словосочетаний и даже предложений (обычно реплик говорящего). Фразеологичность, в определенной степени присущая этим синтаксическим единицам, способствовала соединению их компонентов в одно слово. Данные единицы появились в результате языковой игры пользователей соцсетей, однако, как показало исследование, подобный способ «словообразования» продуктивен. Эти синтезированные лексические единицы точно, эмоционально и максимально полно описывают некую ситуацию действительности, одновременно выражая отношение говорящего к предмету речи, как правило, ироничное.

Ключевые слова и фразы: язык соцсетей; сращение; прагматический компонент значения слова; синтезированные слова; фразеологичность.

Башкирцева Оксана Александровна, к. филол. н.**Дедковская Дарья Михайловна**, к. филол. н.

Иркутский национальный исследовательский технический университет

oksana9999@mail.ru; darya_dedkovskaya@mail.ru

СИНТЕЗИРОВАННЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ЯЗЫКЕ СОЦСЕТЕЙ

В настоящее время лингвисты проявляют активный интерес к сетевым коммуникациям: изучают факты игры с языковой нормой в интернет-жаргоне, выявляют его основные характеристики, степень влияния на литературный язык; пытаются по языковым фактам установить особенности мышления современного человека. В. Г. Костомаров выделяет характерные для сетевого общения так называемые «дисплейные тексты», максимально синтезированные и создающие своеобразную мыслительную сферу – клиповое мышление; поднимает волнующую многих людей дилемму «книга или дисплей», говоря о том, что они должны мирно сосуществовать и дополнять друг друга [8]. М. А. Кронгауз в своих работах отмечает такие особенности языка соцсети, как «пределно игровая» форма, ироничность, близость к устной речи и т.п. [9; 10].